УДК 37.014

DOI 10.47438/2309-7078_2021_2_10

ТЕМА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОВИНЦИИ: ОБЩИЙ ВЗГЛЯД

Евгений Петрович Белозерцев 1 , Сергей Викторович Корнев 2 , Александр Николаевич Махинин 3

Воронежский государственный педагогический университет $^{1,\;2,\;3}$ Воронеж, Россия

¹Доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей педагогики, заслуженный деятель наук РФ,

академик МАНПО, АВО, АИО, член Союза писателей России,

e-mail: belozercev_e@mail.ru

 2 Доктор физико-математических наук, профессор, проректор по научной работе, e-mail: kornev_vrn@rambler.ru

³Кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой общей педагогики, e-mail: alex-makhinin@yandex.ru

Аннотация. Авторы, размышляя о теме образования, приглашают своих коллег из Черноземья к совместной работе по созданию концепции педагогического образования в условиях культурно-образовательной среды провинции.

Ключевые слова: образование, педагогическое образование, провинция, месторазвитие, концепция, доктрина, программа, популяризация, реабилитация, репатриация.

Для цитирования: *Белозерцев Е. П., Корнев С. В., Махинин А. Н.* Тема педагогического образования в провинции: общий взгляд // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 2. С. 10-17. DOI $10.47438/2309-7078_2021_2_10$.

Введение

Тема образования профессионального, а особенно педагогического образования, — не новая тема, но превратилась в фундаментальную в новой социо-культурной ситуации современного мира и России XXI века, что и позволяет ее считать вековечной, всегда актуальной, от которой зависит состояние и настроения граждан.

Кафедра общей педагогики ВГПУ понимает и отдает отчет себе в том, что любая проблема воспитания предполагает знание времени, в котором живем и трудимся, наследия, доставшегося нам, и места нашего рождения и становления; относится сострадательно к образованию, которое мучается в конвульсиях модернизации; знает причины кризиса современного человека и потому способна конструктивно размышлять о путях преодоления этого состояния.

Многочисленные публикации авторитетных авторов, публичные выступления неравнодушных граждан, наш личный опыт образовательной деятельности позволяет утверждать: в последние годы стал очевидным резкий, крутой перелом в сфере образования.

Кризис современного образования есть следствие исторических, культурологических, экономических, философских и нравственных ошибок на старте и входе так называемой модернизации России и образовательной системы; есть следствие кризисного сознания, основывающегося на постулате о радикальной несостоятельности если не всего, то многого из того, что было сделано в советский период нашего государства.

Кризис, приступы и обострение касаются индивидуальной жизни каждого гражданина, а в особенности субъектов образовательного сообщества. В кризисном профессиональном сознании происходит

смещение акцентов: от мировоззренческих основ образования к технологиям на разных уровнях и этапах; от трехмерного понимания сущности человека как главного смысла и показателя конечного результата образования к его моделированию, в котором нет места для человеческого; от исконной духовной традиции, «в которой есть прямое наставление человеку стараться быть лучше и выше самого себя, чтобы не пасть ниже», к формальным образовательным целям и стандартам; от оптимального управления образованием к бюрократическому одурманиванию, отвлечению от исполнения педагогической миссии.

В результате этого возникли острые затруднения в формулировании и общем понимании теории, методологии самого понятия «образование», сложилось тяжелое понимание в управлении образованием, в организации каждодневной жизнедеятельности образовательной организации.

Мы разделяем позицию тех, кто считает, понимает, делами своими утверждает следующий тезис: реформы в любой стране только тогда будут успешными, когда они соответствуют сущности и логике развития данной страны: образование исторически, культурно, генетически связано с государством, обществом, человеком; каждый народ имеет, должен иметь, только ему принадлежащее образование. Образование национально по содержанию и характеру, и государственно по мере ответствования за него. На кого надеемся и на что уповаем?

Надеемся на образованного человека, который является результатом национально-государственного образования, руководит образованием, служит России.

Знаем: педагогика как гуманитарная интегрированная наука о развивающемся человеке в изменяющемся мире и образовании, в изменяющейся среде располагает достаточным потенциалом для спокойного, бесконфликтного совершенствования

[©] Белозерцев Е.П., Корнев С.В., Махинин А.Н., 2021

отечественного образования. Нам надо всем вместе преодолеть сознательно исковерканные понятия, извращенные замыслы, изощренную ложь и возвратиться к забытым или забываемым словам русского языка, имеющим сакральное значение для всего общества, будущего отечества, ибо эти слова про вековечные ценности нашего образования. В образование должен вернуться здравый смысл, и все должны вспомнить, что главный смысл — стратегическая цель: конечным результатом образования является не технология, модель, ЕГЭ, а человек; образование функционирует и развивается благодаря человеческому фактору.

Мы уповаем на гармонию, лад, соборность философии, педагогики как гуманитарной науки; на научно-педагогические школы, которые всегда рождались, развивались; на творчески работающих коллег, всегда служащих образованию и Родине.

Если мы сможем смотреть сквозь накопившиеся завалы проблем, проникнуть педагогическим взором в истинные ценности нашей истории и нашей культуры, производной от которых и является отечественное образование, то нам откроется перспектива, предусматривающая будущее развитие и утверждение сакральных оснований педагогического образования. Мы - это жители Воронежской и соседних областей, что называется в народе - Черноземье; руководители разного уровня - от губернаторов до муниципальных служащих; коллеги - от ректоров, его заместителей (деканов, заведующих кафедрами, главных бухгалтеров) до директоров образовательных организаций и его заместителей, учителей, воспитателей, т.е. всего педагогического сообщества, которое трудно представить без родителей (как главных партнеров в воспитании подрастающих поколений).

- В этом случае мы можем подойти к решению фундаментальной триединой задачи:
- превратить тему педагогического образования в условиях культурно-образовательной среды (далее
 КОС) провинции как широко известную, чрезвычайно важную, ответственную через изложение в общедоступной форме (решается задача популяризации);
- восстановить историко-культурный контекст в позитивном и негативном ракурсах, что позволит вернуться в родную противоречивую, но нашу историю и культуру, представить прежнюю репутацию и восстановить доброе уважительное отношение к гуманитарному знанию (решается задача реабилитации);
- возвратить землякам абсолютную ценность профессионального образования в масштабах региона, восстановить место и роль историко-культурного факта в педагогическом знании, что позволит уточнить образ и обогатить смыслы регионального педагогического образования (решается задача репатриации).

Решая эту триединую задачу, мы сообща сможем развернуть вектор развития в сторону отечественного образования.

Результаты

Задуманная тема может достичь определенных результатов при осознании и опоре на значительный идеологически организационный ресурс, имеющийся в нашей стране.

1. Еще в 2014 г. на X съезде Союза российских ректоров президент РФ В.В. Путин заявил следующее: «Но если мы не сможем воспитать человека с широкими, глубокими, всеобъемлющими, объективными знаниями в гуманитарной сфере,

если мы не воспитаем человека самодостаточного, но осознающего себя частью большой, великой, м

ногонациональной и многоконфессиональной общности, у нас с вами не будет страны. Чрезвычайно важная задача стоит перед вами в гуманитарной сфере» [14].

2. Сегодня, после стольких лет заблуждений и разочарований, большинство субъектов образования пришли к выводу, который трудно не понять и не принять: тема профессионального педагогического образования - существенный фактор осмысления, разработки, вербализации идеологии, ориентированной одновременно и к социальному государству, и традиционализму, и укреплению государственной «вертикали». Педагогов прежде всего интересует институциональная идеология, которая «представляет собой не некую мировоззренческую, полностью завершенную концепцию «под ключ», а определение общих базовых идеалов, целей, задач. Собственного говоря, это условие любой человеческой деятельности, как индивидуальной, так и коллективной [9, с. 15].

Другими словами, институциональная идеология представляет собой проекцию национальной традиции на нужды, вызовы, потребности сегодняшней действительности; самоописание национальной и профессиональной идентичности. Педагогическая позиция состоит в том, чтобы тему образования представить как целостную, рациональную позицию здравого смысла в определенных границах традиционных ценностей нашей истории и нашей культуры; уточнить философско-педагогическую мысль, создать площадку для конструктивных дискуссий.

Реальная популяризация, реабилитация, репатриация темы педагогического образования может состояться, если в общественном сознании большинства граждан, в профессиональном сознании субъектов образования возобладает позитивное отношение к такому пониманию идеологии.

3. В 2013 г. была создана Ассоциация вузов Черноземья, куда вошли высшие учебные заведения Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой, Орловской, Тамбовской областей, в силу чего в 2019 г. она получила современное название — «Ассоциация вузов Центра России» (далее — Ассоциалия).

Ассоциация, как общественное некоммерческое объединение, действует в рамках Российского Союза ректоров и ставит своей целью укрепление и развитие межвузовского взаимодействия и сотрудничества на межрегиональном уровне.

В своей деятельности Ассоциация руководствуется законодательством $P\Phi$ в сфере образования, науки и воспитания молодежи, нормативными документами соответствующих министерств $P\Phi$, уставом и решениями Российского Союза ректоров.

Вузы — члены Ассоциации активно содействуют реализации государственной политики в сфере образования, науки, культуры и воспитания молодежи; социально-экономическому и культурному развитию своих регионов; позиционируют себя в них как центры образования, науки и культуры.

Взаимодействие и сотрудничество Советов ректоров областей и вузов — членов Ассоциации направлено на обмен положительным опытом; совместное решение проблем укрепления и развития вузов; становление связей с органами законодательной и исполнительной власти, общеобразовательной, средней и профессиональной школами, бизнесструктурами, общественными объединениями регионов.

4. В России существует Межрегиональная просветительская организация «Объединение право-

славных ученых» (далее - МПОО ОПУ), которая была создана по инициативе о. Геннадия (Заридзе) и благословлению митрополита Воронежского и Лискинского в 2012 г. при Покровском храме (с. Отрадное Новоусманского района Воронежской области). В настоящее время она включает в себя более 1000 человек, которые объединены в 20 региональных отделений в России и 10 зарубежных отделений. Определено в целом направление содержания деятельности, и выработаны структура и методика проведения ежегодных Международных научных конференций «Православный ученый в современном мире». Проведено около 10 конференций (в том числе в Греции, Польше, Белоруссии), 4 международных молодежных форума «Нравственные императивы в праве, образовании и культуре». В качестве площадок конференций, форумов используются различные светские и духовные образовательные учреждения в России и за рубежом. Цель данных мероприятий состоит в консолидации усилий научно-педагогической общественности, нацеленных на оздоровление нравственного климата в науке, образовании, культуре и политике; выработке единых позиций по основным проблемам формирования духовно-нравственных оснований общества на базе православного мировоззрения; создании условий обращения к широкой аудитории традиционных нравственных ценностей в молодежной среде; разработке концептуальных документов, содержащих в себе продуктивные идеи и конструктивные предложения по формированию федеральных программ в сфере образования, воспитания, культуры, правового и экономического состояния общества.

В 2014 г. МПОО ОПУ было зарегистрировано как юридическое лицо. В этом же году президент РФ В.В. Путин познакомился с образовательной деятельностью прихода и участвовал в Рождественской службе.

5. Руководствуясь идеями национального проекта «Образование», ключевыми направлениями Программы развития педагогических образовательных организаций высшего образования Министерства просвещения РФ на 2021-2024 годы, учитывая общепризнанный факт разрыва между быстро меняющимися требованиями к системе образования и недопустимо медленными изменениями в ходе подготовки и переподготовки педагогических кадров; имея ввиду серьезный научный потенциал, сосредоточенный в Воронежском государственном педагогическом университете (далее - ВГПУ), но не востребованный в интересах развития региона, находясь в Центрально-Чернозёмном экономическом районе (Черноземья) России, находясь в составе Ассоциации вузов Черноземья, ВГПУ вполне способен при должной поддержке руководства региона сегодня выступить центром педагогического образования в Черноземье. Что дает основание нам так считать?

ВГПУ сегодня является крупным учебнонаучным комплексом, в котором обучается более 7000 студентов, и профильным вузом, осуществляющим подготовку в бакалавриате по 42 профилям и 27 магистерским программам. Научную работу в ВГПУ ведут более 300 преподавателей, в том числе 49 докторов наук и профессоров, более 230 кандидатов наук и доцентов, заслуженные деятели науки РФ, заслуженные работники высшей школы и почетные работники высшего профессионального образования.

ВГПУ – единственный вуз Центрального Черноземья России, который непосредственно задействован в реализации федерального проекта «Учитель будущего» национального проекта «Образование». В рамках р

еализации указанного проекта в сентябре 2019 года в ВГПУ создан Центр профмастерства, который призван оказывать помощь учителю в выстраивании его индивидуальной профессиональной траектории в соответствии с личностными потребностями и современными требованиями.

Высказанные выше обстоятельства подтверждают, и мы считаем особо важным это отметить, что, очевидно, также неслучайно, что именно в 2021 году — в год 90-летия $B\Gamma\Pi Y$ — была подписана «Программа взаимодействия между департаментом образования, науки и молодежной политики Воронежской области, федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет» и подведомственными организациями департамента образования, науки и молодежной политики Воронежской области для достижения национальных целей развития России, создания единого образовательного пространства за счет интеграции профессиональных образовательных структур в Воронежской области» (далее Программа взаимодействия) [15].

Основная цель Программы взаимодействия заключается в том, чтобы к 2024 году завершить процесс создания единого образовательного пространства, способного обеспечить качественную непрерывную подготовку и переподготовку педагогических кадров посредством коллаборации различных институтов системы образования, а также органов управления образованием Воронежской области для формирования условий устойчивого развития общего образования и конкурентоспособности обучающихся.

Надежда на решение поставленной выше цели связано с тем, что решение данных задач возможно при условии взаимодействия всех составляющих элементов системы образования Воронежской области. Сотрудничество на паритетных началах по реализации программы приведет к формированию образовательной экосистемы Воронежской области, позволяющей обновить систему образования в целом и решить задачи, поставленные в указах Президента Российской Федерации о национальных целях развития (от 7 мая 2018 года № 204, от 21 июля 2020 года № 474), постановлениях, распоряжениях, поручениях Правительства Российской Федерации, в национальном проекте «Образова-

Основными участниками реализации Программы взаимодействия являются Департамент образования, науки и молодежной политики Воронежской области; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»;образовательные организации, реализующие образовательные программы подготовки педагогов среднего профессионального образования; ГБУ ДПО ВО «Институт развития образования им. Н.Ф. Бунакова» (далее -ВИРО); ГБУ ДПО ВО «Центр непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников» (далее - ВЦПМ); ГАУ ДО ВО «Региональный центр выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи «Орион», а также образовательные организации, реализующие образовательные программы дошкольного образования, начального общего образования, основного общего образования, среднего общего образования, среднего профессионального образования и дополнительного образования. Ресурсы организаций должны быть использованы для совместной просветительской работы и популяризации • Педагогические наики

педагогической профессии в региональном общественном сознании. Так, нельзя не отметить, что в одном только ВГПУ действует три музея: музей истории ВГПУ (зав. Т.Н. Чернобоева), музейная экспозиция «Воронежская область в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945ГГ.≫ (зав. Т.Н. Чернобоева); археологический музей ВГПУ имени профессора А.Т. Синюка (зав. Ю.А. Неретина). А в ВИРО с 1995 г. действует музей истории развития образования Воронежской области (зав. Ю.В. Пыльнев). На этих базах целесообразно выстраивать комплексные просветительские и воспитательные практики для начинающих и действующих педагогов, способные обеспечить действенное погружение и познакомить с памятниками материальной и духовной культуры, связанных с историей просвещения, педагогического и школьного образования Воронежской области и России.

Очевидно, что именно ВГПУ в этой системе должен прочно занять место главного научнометодического и профессионально-педагогического центра, в котором есть кадры, сложившиеся и действующие, признанные в научном мире научно-педагогические школы в самых разных предметных областях знаний, а потому способного на высоком научно-квалифицированном и профессиональном уровне выступать экспертом, организатором и научно-методическим центром разработки, профессиональной экспертизы и сопровождения совокупности мероприятий, составляющих «дорожную карту» реализации Программы взаимодействия, которые сгруппированы в следующие пять направлений:

- формирование системы выявления и поддержки педагогически одаренных детей и молодежи;
- 2) формирование системы непрерывного педагогического образования;
- 3) развитие воспитательного компонента в структуре экосистемы профессиональной подготовки педагога;
- 4) внедрение модели целевой подготовки педагогических кадров;
- 5) формирование единой региональной повестки междисциплинарных фундаментальных и прикладных исследований по актуальным проблемам развития образования в Воронежской области.

При этом, безусловно, координация деятельности участников реализации Программы взаимодействия должна осуществляться координационным советом при департаменте образования, науки и молодежной политики Воронежской области.

Еще одним существенным обстоятельством, характеризующим положение ВГПУ как одного из лидеров высшего педагогического образования в России является решение Минпросвещения России создать уже в этом году на базе нашего университета, наряду с еще девятью из 33 педвузов страны, первый в стране педагогический технопарк «Кванториум», оснащенный самым современным оборудованием, которое также поставляется в школы в рамках федерального проекта «Современная школа» национального проекта «Образование». Целью создания Кванториума является организация образовательной деятельности в сфере высшего и дополнительного профессионального образования; естественно-научной, технологической, математической и цифровой грамотности обучающихся на уровне международных стандартов как обязательной составляющей общей функциональной грамотности, а также повышения качества образования.

6. По нашему глубокому убеждению, различные структуры Воронежской области, настроения жителей, публикации гуманитариев системы образова-

ния объективно позволяют приступить к разработке концепции, доктрины, программы педагогического образования региона.

Доктрина — изложение основных положений и целей деятельности государства, политической партии, общественного движения, руководства области, отдельного деятеля, что и является для них руководством к действию; не подвергается сомнению; имеет прагматическую цель; может заключать в себе истину, если базируется на научной концепции.

Программа — содержание и план деятельности государства, политической партии, общественного движения, руководства области, отдельного деятеля на основании доктрины. Как правило, программа предусматривает последовательные этапы, способы деятельности, сроки, текущие и конечные результаты.

И доктрина, и программа не могут быть реально жизненны и не способны что-то изменить в региональном педагогическом образовании, если они не будут учитывать идеи, положения, выводы и рекомендации гуманитарного знания. Полагаем, что гражданский и профессиональный долг теоретиков и практиков системы образования Черноземья—представить свое видение современного состояния образования в регионе, проанализировать накопившиеся проблемы, предложить обоснованные пути развития педагогического образования с учетом особенностей региона на перспективу, т.е. разработать и предложить концепцию.

Под концепцией мы понимаем не просто осмысленную и красивую совокупность высказываний (утверждений), а результат научного исследования, представляющий собой систему идей и способов их обоснования, как форму научного знания. Концепция формулируется на основе методологических принципов и соответствует ряду требований; она приближает нас к истинному знанию об интересующем нас объекте, в данном случае — педагогическом образовании в регионе.

Назначение концепции, доктрины, программы как раз и состоит в том, чтобы защитить абсолютную ценность — образование, гарантирующее национальную и духовную самобытность народа и региона, его культуру, святыни, без которых нет и не может быть ни свободной личности, ни безопасности страны.

На основе реализации концепции, доктрины, программы наш регион должен получить динамичную, глубокую и тем самым внутренне устойчивую систему образования, ориентированную на историко-культурные особенности Черноземья, его современные перспективные потребности, одновременно включенные в российские образовательные реалии.

Концепция, доктрина, программа обязательно появятся, таково веление времени. В данном случае мы намерены обратиться к базовым понятиям темы и ограничиться тезисным изложением только некоторых идей и положений.

Базовыми понятиями служат ключевые слова текста, определяющие его содержание, характер, направления размышлений, сложившиеся в три группы:

- 1. Человек, обыватель, студент будущий учитель, гражданин профессионал и субъект образа жизни.
- 2. Образование, педагогическое образование, региональное педагогическое образование, система, наследие, субъект образовательной деятельности.
- 3. Провинция, месторазвитие, среда, КОС, Отчий край, субъект исторической памяти.

Земля, представленная Воронежской областью и соседними территориями, в историческом контексте

предстает в качестве контактной зоны двух великих цивилизаций — славян и кочевников; в археологическом контексте — уникального региона; в контексте современных исследований — в качестве особой культурно-образовательной среды сохранения и дальнейшего позитивного развития.

В современный период данная КОС, четко отличающаяся от иных подобных феноменов России, представляет собой неслучайную, действительно целостную, хотя формально разделенную в административном отношении, историко-культурную и территориально-географическую общность (провинцию) в составе России, а, следовательно, потому была и по-прежнему остается многофакторным и интегральным истоком развития и всего данного региона и округи, и всей исторической России, что не раз показала и сама история, и многочисленные исследования [2; 3; 11].

Очевидно, что сохранение столь ярко проявленной порождающей силы этой провинции есть настойчивое веление времени, ставящее также вопрос об адекватных формах и содержании этого сохранения, о соотношении в них консервирующего и живого, о принципиальном преобладании в них не музейного и мумифицирующегося, но живого и порождающего.

Соединение воедино географических, исторических, культурных и пр. начал привело к появлению в гуманитарном знании фундаментального понятия «месторазвитие» [1], понятия более емкого по сравнению с географической средой, поскольку вбирает в себя исторические и культурные характеристики конкретного региона и наиболее полно отражает процесс пространственно-временного взаимодействия между социумом и вмещающим его ландшафтом.

Сторонники концепции месторазвития признают множественность форм человеческой истории и жизни, выделяют наряду с географическим самобытного и ни к чему иному не сводимого духовного начала жизни, живого чувствования духовных принципов жизни. В контексте месторазвития возможно постижение целостного мира.

Напомним, что одной из тенденций образования является стремление к целостности. Суть ее в том, чтобы изучить среду, полюбить ее, подчинить ее элементы служению образованию людей, живущих в среде. Хотя, следует оговориться, что «подчинить» — сильно сказано. Многое в процессе взаимодействия среды и образования происходит стихийно, независимо от сознания, профессиональных действий.

Пример современной жизни. Несмотря на сложности, противоречивость, образование не только функционирует, но и развивается благодаря региональным образовательным системам. Региональное образование есть результат если не гармонии, то, во всяком случае, осознанно организованного взаимодействия среды и образования, когда особенности среды опосредованно и прямо влияют на состояние жизни каждого человека, всего населения, а образование и образованные граждане оказывают воздействие на среду, являясь ее продуктом и субъектом культуры.

Взаимоотношения между образованием и средой — тема весьма актуальная, динамичная, скрытая под повседневностью, многоаспектная, непрерывная, всегда деликатная и при этом мало изученная.

В результате предлагаемых нам (часто навязанных) вариантов дальнейшего развития происходит изменение смысла и назначения регионального компонента учебных планов. Однако задачи реаль-

ной современной модернизации заставляют поновому посмотреть на уже привычное разграничение федерального и регионального компонентов $\Phi \Gamma OC$. Прежняя логика такого разграничения сводилась, в общем, к признанию невозможности абсолютной и содержательной унификации в деятельности образовательных организаций всех ступеней образовательной системы в $P\Phi$, а отсюда последним разрешалось в рамках регионального компонента включать в содержание образования то, что на местах по каким-либо причинам казалось важным. Получается, что региональный компонент потому и называется региональным, что определяется местными условиями, даже если предметы, дисциплины и курсы, его наполняющие, по своему значению выходят далеко за пределы конкретного региона.

Однако продолжение участия России в Болонском процессе, потребовавшее в качестве должного провести сопряжение структуры и содержания национального образования в соответствие с западными стандартами, вполне определенно смещает акценты в трактовке федерального и регионального компонентов национальных ФГОС. Собственно, оба эти компонента в совокупности должны обеспечить нашу интеграцию в общеевропейское образовательное пространство. Но именно в наполнении регионального компонента, по-видимому, возможны решения, позволяющие поддерживать национальные ценности и традиции. В федеральном компоненте для тех ценностей и традиций в рамках Болонского процесса просто не остается места - ведь это не Запад приспосабливается к России, а наоборот. В такой ситуации соблюдать свои национальные интересы возможно, лишь твердо установив, что содержание образования должно быть незыблемо, что оно не может корректироваться ни при каких условиях в угоду кому-либо, поскольку непосредственно обеспечивает национальные интересы РФ.

Поэтому региональный компонент теперь следует рассматривать не как дань национальному своеобразию каких-то субъектов России или отражение местных специфик, а как форму обеспечения общенациональных интересов на уровне содержания образования. Здесь на деле нет вроде бы подразумевающегося противопоставления «федеральных» и «общенациональных» интересов — речь идет о едином, общем для всех образовательном стандарте; просто одна часть этого стандарта рассчитана на эффект коммуникации с Западом, а другая — на сохранение в такой коммуникации собственных традиций, того, что свойственно только нам.

«Региональность» в содержании образования, таким образом, должна свидетельствовать о том, что внутренне присуще всем (любым) регионам или субъектам Российской Федерации как членам изначально, исторически единой культурнообразовательной среды. Отсюда наши попытки найти это «внутреннее общее» через анализ таких понятий, как «историко-культурное наследие» и «культурно-образовательная среда». Жизненная необходимость такого поиска стала очевидной уже тогда, когда Болонский процесс был не реальностью, как сегодня, а только еще перспективой. Например, все споры и дебаты по ходу принятия Национальной доктрины образования в $P\Phi$ в начале 2000 г. [7] так и не повлияли на формулировку, согласно которой система образования призвана обеспечить «историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России» [13].

Что же здесь неправильно? Да то, что благодаря запятым создается впечатление, будто все вышеперечисленное — хотя и близкие, но, тем не менее, самостоятельные задачи. Действительно, «историческую преемственность поколений» вполне возможно обеспечить и без «национальной культуры», например, через пресловутую «вестернизацию», а для сохранения культуры совсем не обязательно воспитание «бережного отношения к историческому и культурному наследию», достаточно всего лишь организовать надежную музейную (а еще лучше — хранилищную) консервацию избранной атрибутики национальной культуры.

На наш взгляд, все эти задачи следует рассматривать как подчиненные главной — воспитанию гражданина России, — по отношению к которой (задаче) обращение к национальной культуре в рамках регионального компонента выступает единственно возможным средством.

Понимание культуры здесь, конечно, должно быть историческим, даже историософским, сознающим ее инструментальность по отношению к понятию духовности. Только при этом условии региональный компонент может, отвечая требованиям времени, выступать своеобразной гарантией жизнеспособности образования в смысле соответствия содержания последнего тому, что доступно непосредственному человеческому опыту. Такую гарантию может дать лишь присутствие в содержании регионального компонента того, что неотъемлемо от местной жизни, в чем эта жизнь выражена наиболее рельефно, т.е. некий «дух места», проявленный в людях, здесь рожденных, живших и живущих.

Понятия «регион» и «КОС» соотносятся как форма и содержание одного объекта. При этом если внешние границы этого интегрального объекта могут довольно резко меняться (иногда от объективных причин в зависимости от собственной логики развития, естественных потребностей в интеграции или дифференциации территорий, а иногда и достаточно произвольно, в зависимости от административного активизма, качества администрации, степени соответствия ее своим задачам и пр.), то содержание его - собственно, КОС - имеет четкую иерархическую ландшафтно-биосоциальную и культурную основу - те неслучайные уровни, которые и позволяют адекватно идентифицировать ее во времени, пространстве и духе, на которых и возникают многообразные связи, особенности и влияния, не только подчиняющиеся собственной логике развития, но и, в конечном итоге, подчиняющие ей и все развитие региона, зачастую, прямо влияющие и на развитие более масштабных структур: страны и государства России, российской цивилизации, международного славянства, восточно-христианской цивилизации и всей христианской цивилизации планеты в целом. Неслучайно именно эта историкокультурная провинция (Черноземье) в составе России стала и удивительным родником отечественной культуры.

Выводы

Развитие педагогического образования в условиях КОС провинции — задача стратегическая, требующая для своего решения своей тактики. Путь к

ней непрост и нелегок. Своими корнями эта задача уходит вглубь национальных образовательных традиций. Ее воплощение не может стать задачей одной, какой бы то ни было организации или группы лиц. Возникает задача разработки таких путей реализации доктрины, при которых властные полномочия были бы распределены между различными субъектами. При этом ни один из них не должен располагать возможностями радикальным образом повлиять на исходные, принципиальные содержательные установки. Разработка такого механизма уже сама по себе самостоятельная и достаточно сложная задача. Но только при условии ее решения мы будем обеспечены гарантиями, что ни один «реформатор» не сможет нарушить естественный ход становления необходимой российскому народу образовательной практики.

Реализация концепции, доктрины, программы станет делом повседневной практики, если воспринявшие их идеи и положения будут последовательно и ответственно создавать условия для раскрытия имеющихся, нарождающихся и созидающихся потенциалов (законодательного, информационного, технологического, управленческого, финансового, экономического, организационного, кадрового потенциалов сотрудничества со странами СНГ и международными организациями), которые обеспечат функционирование и развитие образования в регионе.

Региону предстоит еще долгий и тернистый путь к возрождению и восстановлению своей истинной культурной сущности, который, мы убеждены, пролегает через образование. Его можно пройти только в единстве со всеми, кто проживает в регионе. Каждый из них должен сделать шаг в сторону своего культурного возрождения, и, если угодно, обновления. Этот путь окажется посильным, если в первую очередь сумеют собрать силы для своего возрождения русская культура и русская школа.

А что же остается делать каждому из нас? Продолжать работать профессионально, пользуясь правами, выполняя обязанности, сохраняя собственное достоинство образовательной организации, в которой мы служим Отечеству; каждодневной жизнедеятельностью напоминать о соборной ответственности за образование в регионе.

И тогда, может быть, мы сообща сможем убедить управленцев в том, что образование — феномен истории и культуры: не понимать сущностные характеристики образования — значит быть дремучим гражданином; не знать закономерности образования — значит работать непрофессионально; не учитывать рекомендации науки в управлении образованием — значит навредить всему обществу и государству.

В статье авторы попытались осуществить общий взгляд на заявленную тему, понимая, что региональное педагогическое образование как фундаментальное понятие предполагает продолжение размышлений, что мы с согласия редакции «Известий ВГПУ» и сделаем в следующем номере.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

- 1. Белозерцев Е. П. Образование: историко-культурный феномен. Курс лекций. СПб., 2004. 704 с.
- 2. Бондаревская А. И. Культурно-образовательное пространство вуза как среда профессионально-личностного саморазвития студентов : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ростов н/Д., 2004. 23 с.
- 3. Культурно-образовательная среда: современные тенденции и перспективы исследований : сб. материалов Междунар. II науч.-практ. конф. / отв. ред. В. И. Коваленко, К. Н. Лобанов, О. А. Соколова. Белгород : Белгород. гос. ин-т искусств и культуры, 2020. 320 с.

- 4. Махинин А. Н., Шакурова М. В. Педагогические условия формирования российской гражданской идентичности старшеклассников во внеучебной деятельности в образовательном учреждении: монография. Воронеж: Воронеж. гос. пед. ун-т, 2012. 108 с.
- 5. Махинин А. Н. Формирование российской идентичности личности как целевая установка процесса воспитания // Фундаментальные проблемы воспитания в условиях современных социальных процессов: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Т. А. Ромм, З. И. Лаврентьевой, Е. М. Скрыпниковой. Новосибирск: Немо Пресс, 2020. С. 108–117.
- 6. Образовательная деятельность и историко-культурное наследие Отчего края : коллективная монография / под ред. Е. П. Белозерцева. М. : АИРО-ХХІ, 2017. 352 с.
- 7. О национальной доктрине образования в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 04.10.2000 № 751. URL: https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html (дата обращения: 08.05.2021).
- 8. Белозерцев Е. П., Будаков В. В., Варава В. В. Философско-педагогическое наследие отчего края: монография / Воронеж: Воронеж. гос. пед. ун-т, 2015. 312 с.
 - 9. Щипков А. В. Вопросы идеологии. М.: Абрис, 2018. 317 с.
- 10. Huber S. Handbuch für Steuergruppen. Grundlagen für die Arbeit in zentralen Handlungsfeldern des Schulmanagements. Köln: LinkLuchterhand, 2009. 428 p.
- 11. Paasi A., Zimmerbauer K. Theory and practice of the region: a contextual analysis of the transformation of Finnish regions // Treballs de la SocietatCatalana de Geografia. 2011. № 71-72. P. 167-198.
- 12. Wallerstein I. Culture as the Ideological Battleground of the Modern World-System // Global Culture: Nationalism, Globalization and Modernity / Featherstone M. (ed.). London: SAGE, 1994. P. 42–51.
 - 13. https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html
 - 14. https://tass.ru/obschestvo/1543539
 - 15. http://www.vspu.ac.ru/news/detail/3861

References

- 1. Belozertsev E.P. Obrazovanie: istoriko-kul'turnyi fenomen. Kurs lektsii [Education: Historical and Cultural Phenomenon: Lecture Course]. St. Petersburg, 2004. 704 p.
- 2. Bondarevskaya A.I. Kul'turno-obrazovatel'noe prostranstvo vuza kak sreda profes-sional'no-lichnostnogo samorazvitiya studentov. Avtoref. dis. kand. ped. nauk. [Cultural and educational space of the university as an environment of professional and personal self-development of students. Cand. ped. sci. diss. abstr.]. Rostov-on-Don, 2004. 23 p.
- 3. Kovalenko V.I., Lobanov K.N., Sokolova O.A., eds. *Kul'turno-obrazovatel'naya sreda: sovremennye tendentsii i perspektivy issledovanii*: sb. materialov Mezhdunar. II nauch.-prakt. konf. [Cultural and educational environment: current trends and research perspectives: a collection of materials. II scientific and practical. conf.]. Belgorod, Belgorod. gos. in-t iskusstv i kul'tury Publ., 2020. 320 p.
- 4. Makhinin A.N., Shakurova M.V. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya rossiiskoi grazhdanskoi identichnosti starsheklassnikov vo vneuchebnoi deyatel'nosti v obrazovatel'nom uchrezhdenii [Pedagogical conditions for the formation of the Russian civic identity of high school students in extracurricular activities in an educational institution: monograph]. Voronezh, Voronezh, gos. ped. un-t Publ., 2012. 108 p.
- 5. Makhinin A.N. [Formation of the Russian identity of the personality as the target foundation of the process of education]. Fundamental nye problemy vospitaniya v usloviyakh sovremennykh sotsial nykh protsessov: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Fundamental problems of education in the conditions of modern social processes: materials of the international scientific and practical conference]. Novosibirsk, Nemo Press LLC Publ., 2020, pp. 108-117.
- 6. E.P. Belozertsev, ed. Obrazovateľ naya deyateľ nosť i istoriko-kuľ turnoe nasledie Otchego kraya: kollektivnaya monografiya [Educational activity and historical and cultural heritage of Otchy Krai. Collective monograph]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2017. 352 p.
- 7. O natsional'noi doktrine obrazovaniya v Rossiiskoi Federatsii : postanovlenie Pravitel'stva RF ot 04.10.2000 № 751 [Decree of the Government of the Russian Federation dated 04.10.2000 № 751 «On the National Doctrine of Education in the Russian Federation»]. Available at: https://rg.ru/2000/10/11/doktrinadok.html (accessed: 08.05.2021).
- 8. Belozertsev E.P., Budakov V.V., Varava V.V., eds. Filosofsko-pedagogicheskoe nasledie ot-chego kraya [The philosophical and pedagogical heritage of the region is why: monograph]. Voronezh, Voronezh. gos. ped. un-t Publ., 2015. 312 p.
 - 9. Shchipkov A.V. Voprosy ideologii [Issues of ideology]. Moscow, Abris Publ., 2018. 317 p.
- 10. Huber S. Handbuch für Steuergruppen. Grundlagenfür die Arbeit in zentralen Handlungsfeldern des Schulmanagements. Köln, LinkLuchterhand, 2009. 428 p.
- 11. Paasi A., Zimmerbauer K. Theory and practice of the region: a contextual analysis of the transformation of Finnish regions. *Treballs de la SocietatCatalana de Geografia*, 2011, no. 71–72, pp. 167–198.
- 12. Wallerstein I. Culture as the Ideological Battleground of the Modern World-System. Global Culture: Nationalism, Globalization and Modernity. London, SAGE, 1994, pp. 42–51.
 - 13. https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html
 - 14. https://tass.ru/obschestvo/1543539.
 - 15. http://www.vspu.ac.ru/news/detail/3861.

Поступила в редакцию 30.04.2021 Подписана в печать 25.05.2021

THE THEME OF TEACHER EDUCATION IN THE PROVINCE: A COMMON VIEW

Evgeny P. Belozertsev¹, Sergey V. Kornev², Alexander N. Makhinin³

Voronezh State Pedagogical University^{1, 2, 3} Voronezh, Russia

¹Dr. Pedagog. Sci., Professor, Professor of the Department of General Pedagogy,
Honored Worker of Sciences of the Russian Federation, Academician of International Teacher's Training Academy
of Science, Higher Education Academy, Academy of Informatization of Education,
Member of the Union of Writers of Russia,
e-mail: belozercev_e@mail.ru

²Dr. Physical and Mathem. Sci., Professor, Vice-Rector For Scientific Work,
e-mail: kornev_vrn@rambler.ru

³Cand. Pedagog. Sci., Docent, Head of the Department of General Pedagogy,
e-mail: alex-makhinin@yandex.ru

Abstract. The authors, reflecting on the topic of education, invite their colleagues from the Black Earth Region to work together to create a concept of pedagogical education in the cultural and educational environment of the province.

Key words: education, teacher education, province, local development, concept, doctrine, program, popularization, rehabilitation, repatriation.

Cite as: Belozertsev E. P., Kornev S. V., Makhinin A. N. The theme of teacher education in the province: a common view. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2021, no. 2, pp. 10–17. (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2021_2_10.

Received 30.04.2021 Accepted 25.05.2021